

Брови Чжао Лонга бороздили, пока он качал головой при виде агрессивной внешности Ли Лаобы: "Я здесь только для того, чтобы присутствовать на банкете, а не для того, чтобы драться! и меня это не интересует, какова бы ни была позиция четвертого сына Цзяньхуа".

"Поверю ли я тебе, когда ты говоришь, что у тебя нет интереса? Раз уж ты уже здесь, как я могу отпустить тебя без боя." Рот Ли Лаобы был слегка наклонен.

"Я не собираюсь драться с тобой, я скажу это еще раз, меня не интересует положение этого четвертого принца Цзяньхуа, как только закончится банкет, я стану Немедленно уходить". Чжао Лонг не хотел создавать проблем.

Бах!

Ли Лаоба ударил Чжао Лонга, Чжао Лонг не уклонился.

"Сражайся". Взгляд Ли Лаобы был холодным, когда он смотрел на Чжао Лонга.

"Я же сказал, я не хочу создавать неприятностей." Чжао Лонг развернулся и собирался уходить.

Бах!

Ли Лаоба пнул Чжао Лонга в затылок, и Чжао Лонг упал вперед, как его тело сразу же упало, его правая рука на землю. С помощью брекета тело перевернулось и крепко приземлилось на землю.

"Я позволю тебе дать отпор". Ли Лаоба снова ударил Чжао Лонга.

Но Чжао Лонг только отступил и не сопротивлялся.

"Чжаолонг". Голос пришел со спины толпы, затем толпа автоматически уступила место, и сзади появилась очередь людей, возглавляемая Грациозный молодой человек, за ним последовали 3 человека, и за ними были Wen Zhaohua и Hu Fangye.

Эти трое мужчин, один из которых держал в руках перьевой веера, один был одет в черный костюм с большими солнцезащитными очками, а другой был полностью скрыт под черным халатом.

Когда они увидели человека перед троими, все окружающие отступили, и толпа, которая была переполнена всего минуту назад, сразу же уступила дорогу. Широкая открытая дорога.

Цзянь Тяньшу, он был Цзянь Тяньшу.

Куда бы он ни пошел, он был предметом всеобщего поклонения, и никто не осмеливался ревновать к нему ни в малейшей степени.

"Цзянь Шао". Чжао Лонг и Ли Лаоба сказали вежливо.

"Чжао Лонг, я с нетерпением жду твоего боя с Ли Юанем." Хотя слова Цзянь Тяньшу были очень просты, Чжао Ху опустил голову, зная, что это не обсуждение, а приказ.

"Цзянь Шао, я действительно не хочу бороться за должность Четвертого принца Цзяньхуа." Чжао Лонг объяснил.

"Сражайтесь или умрите". Цзян Тяньсю сказал холодно, а обслуживающий человек позади него уже принес диван.

Слова Цзян Тяньшу были очень просты, но они давали непреодолимый авторитет, у Чжао Лонга было только два выбора, один - бороться с Ли Лаобой. Одним из них была смерть.

Никто не сомневался в словах Цзян Тянь-Шу, потому что, как только он это сказал, он действительно пойдет и убьет кого-нибудь.

Это была не угроза, а обычная фраза.

Чжао Лонг кивнул головой, у него не было выбора, нужно было бороться, хотя он не хотел причинять неприятностей, он больше не мог уклониться от этого. Нужно бороться.

Сопровождающие расчистили все вокруг, а люди, наблюдающие за происходящим, уступили место большой площади.

"Какое шоу". Ся Тянь слегка улыбнулась.

"Мистер Ся, какое совпадение, вы тоже пришли посмотреть пьесу." Вэнь Чжаохуа насмехался, когда увидел Ся Тянь.

"Люди непобедимы, когда они самые дешевые, это ты, тебя столько раз били, и ты все еще встречаешь меня, когда видишь." Ся Тянь сказал безразлично.

"Ублюдок, не будь слишком свирепым". Вэнь Чжаохуа сказал гневно.

"Больной, развлекайся". Ся Тянь презрительно смеялась.

Цзян Тяньшу посмотрел на Ся Тянь и кивнул слегка, очень атмосферно, давая людям превосходное отношение, в это время сцена была только Он сидел один на диване.

"Эй, эй, где обслуживающий персонал?" Лето кричало.

"Могу я вам помочь, сэр?" Сопровождающий приехал в Саммер и спросил.

"Я также хочу такой диван". Лето указало на того, кто сидит под Цзян Тяньсю, все были ошеломлены, когда услышали его просьбу, это было большое неуважение к Цзян Тяньсю.

Независимо от того, внутри любого места, Цзян Тяньсю должен быть самым выдающимся, он сидел на диване так же, как это, он хотел быть, как император, правитель мира.

Одна гора не допускает двух тигров.

Если бы Саммер тоже захотел диван, то это доказало бы, что он наравне с Цзян Тяньшу также делил мир.

Атмосфера мгновенно конденсировалась.

"Простите, сэр, если у вас больше ничего нет, я спущусь." Официант холодно сказал.

"Забудь". Ся Тянь повернулся посмотреть на Зенг Ру: "Я сейчас вернусь".

Ся Тянь прошла сквозь толпу.

"Не знаю, как жить". Ху Фанги холодно храпел.

Видя отпуск Саммер, толпа подумала, что он понял свою ошибку.

Перьевой журавль пожал перьевой веером в руку с легкой улыбкой.

"Этот парень был напуган импульсом Цзян Шао." Вэнь Чжаохуа сказал презрительно.

Действия Саммер только что удивили окружающих, но теперь, когда его не стало, они подумали, что Цзян Шао действительно отпугнул его. Импульс был напуган.

"Ли Юань, если ты выиграешь, последнее место для четырех герцогов Цзянхуа будет твоим." Цзян Тяньсю сказал безразлично.

Хотя его слова были немногочисленны, но каждое предложение становилось фокусом, и каждое предложение могло стать кульминацией сцены, и сегодняшний ужин был самым большим. Пьеса была такой.

Последний слот "Четырех герцога" Цзян Хая, который освободился, когда Ван Няньлинь ушел.

Это было изюминкой сегодняшнего шоу.

"Не волнуйся, Цзян Шао, эта квота моя." Ли Юань с воодушевлением сказал, что у него есть все намерения выиграть эту квоту, и никто не был так взволнован, как он.

Поскольку он своими глазами видел силу четырех молодых людей Цзян Хая, до тех пор, пока он станет одним из четырех молодых людей в Цзян Хае, он сможет по-настоящему бегать безудержно в городе Цзян Хае! Исчезли.

"Если ты проиграешь, то квота будет принадлежать Чжао Лонгу". Цзян Тяньшу сказал безразлично, хотя Чжао Лонг сказал, что не хочет эту квоту.

Но как только Цзян Шао сказал это, то никто не мог отказаться, даже Чжао Лонг, и кто бы ни сказал Цзян Шао, тогда он был.

Четыре внука Цзян Хая были представителями силы, а Цзян Шао был царем силы, никто не мог отказаться от сильных слов Цзян Шао, слова Цзян Шао были Приказ, в древние времена это был указ.

"Дорогу". Голос доносился со спины толпы, и тогда все были ошеломлены, увидев этого человека.

Это был Саммер, который теперь шел сзади с огромным двойным диваном в одной руке и видел этот двойной диван. Когда все были ошеломлены, они изначально думали, что Саммер уехал, потому что знал, что он ошибается.

Но они не ожидали, что он на самом деле пошел искать диван, и нашел диван, который был больше, чем тот, на котором сидел Цзян Шао, двойной диван.

Только Цзян Шао сидел на сцене, которая была символом короля.

Теперь наступление лета, несомненно, бросало вызов царскому существованию Цзян Шао, который был против небес, все глаза смотрели на лето. Включая Цзян Тяньшу.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/940193>